

Через несколько часов, когда Изуку вернулся в гостиную, чтобы позвать всех на ужин, его встретило приятный вид Сансан и Кибы, которые сцепив конечности, увлеченно смотрели Ван Пис.

«Отличный выбор,» - размышлял Изуку, - «к тому времени, как они догонят последний сезон, они будут уже совсем взрослыми!»

Сидя за своим столом, Изуку являл собой портрет многозадачности: одной рукой он листал медицинский текст, а другой ритмично поднимал гантель.

Сегодня, когда за детьми присматривала мать, он посвятил день самосовершенствованию - необходимость, учитывая растущие обязанности.

Получение медицинских знаний было первостепенной задачей, особенно для обеспечения благополучия детей в экстренных ситуациях. Кроме того, он углубился в книги по причудам и связанных с ним теориям. Ведь по новому контракту он должен был получить лицензию консультанта по причудам в течение года.

Изучение динамики причуд и их влияния на пользователей показалось Изуку достаточно простым, учитывая его предыдущие исследования в этой области. Параллельно он изучал психологию, чтобы лучше понять тонкости детской психики, считая, что это поможет ему в воспитании.

Кроме того, на столе Изуку появились книги по педагогике, позволяющие подобрать индивидуальный подход к образованию детей. Хотя по условиям контракта ему предоставлялась свобода действий в этом вопросе, он считал, что личное руководство их образования будет самым разумным вариантом.

Его готовка также требовала апгрейда. Хотя у него был широкий выбор блюд, но все же сильно ограничен и детям может надоесть есть одно и то же. В конце концов, эти дети заслуживали только самого лучшего.

Биология, особенно в контексте причуд, завораживала его. Он считал, что понимание физиологии людей с причудами, которые почти не изменили их тела по сравнению с обычными людьми может дать представление о проблемах, с которыми сталкиваются люди с преобразующими способностями.

В процессе обучения Изуку занялся физическими упражнениями. Чтобы не отставать от энергичных детей, требовались повышенная сила, ловкость и выносливость.

Навалилась усталость. Внутренний голос шептал:

«Отдохни,»— но он возражал: —«Я должен продолжать ради их светлого будущего.»

Взгляд на часы показал, что за работой он уже провел 13-часов. Зазвучал внутренний сигнал тревоги:

«Надо еще написать план на следующую неделю!»— В спешке Изуку отложил в сторону книги и гантели, открыв шаблоны расписания занятий, списки продуктов и планы питания. Это были не жесткие планы, а гибкие рамки, необходимые при разнообразных потребностях шести детей.

Прошло еще два часа.

Когда Изуку откинулся на спинку стула, он изнывал от усталости.

—Надо... продолжать...— пробормотал он, погружаясь в сон.

Вскоре в комнату заглянула Кэй, ища внимания Изуку. Ее слова затихли, когда она заметила его спящим. Поспешив в гостиную, она воскликнула:

—Изуку задремал за своим столом!

—Опять перетрудился?— спросила Эри с беспокойством.

Киба поднялась с дивана:

—Он неутомим. Все ради нас.

Фу добавил:

—Ага, он действительно хочет, чтобы мы были счастливы.

Киба на мгновение взгрустнула:

—Мне бы только хотелось, чтобы он иногда думал и о себе.

—Да, — Сансан пробормотала в знак согласия.

- Ну, с этим не поспоришь, - сказал Фу.

Группа вошла в комнату Изуку. Сансан увеличилась, достигнув высоты комнаты, и с нежной осторожностью перенесла Изуку из кресла на кровать. Затем она скользнула в кровать, тесно прижавшись к нему.

—Сансан, ты чего уже спать? —заметила Кэй. —Мы могли бы еще гууудически потусить.

Киба поморщилась:

—Это было больно.

Кэй усмехнулась:

—Значит, мои каламбуры - бурят в тебе боль, да?

Фу вздохнул:

—Ты серьезно, Кэй?

Не успокоившись, Кэй ответила:

—Да ладно, и ты тоже Фу. Просто признай, что ты завидуешь моим каламбурам,— Она подавила смех, стараясь не потревожить Изуку.

Эри улыбнулась:

—По-моему, они забавные.

—Нам надо отдохнуть,—сказал Фу, доставая пластиковую простыню. Из-за силы Кибы спать рядом с ней было опасно. А вот Фу, с его способностью к регенерации и нечувствительностью к боли, был исключением. Но пластиковая простыня была нужна, иначе кровь Фу залила бы все вокруг.

Как обычно, Кэй и Эри устроились рядом с Изуку. Сансан накрыла их всех, а затем, вытянув руку, выключила свет.

В другой части комнаты Фу тщательно упаковывал памятные коллекционные вещи Изуку. За последнюю неделю постепенное собирание вещей превратилось в рутину. Новое жилище еще не было готово, и у них было достаточно времени. И вот сегодня, Фу был назначен на сборку вещей Изуку, так как считался неутомимым, а эта работа могла свести с ума любого человека.

Собирая вещи, Фу размышлял: неужели Изуку скупил весь существующий геройский мерч? Дойдя до шкафа, он приготовился к тому, что в нем будет еще больше героических фигурок и альбомом и тому подобному. Но вместо этого он обнаружил тетради с заголовком: «Анализ героев на будущее.»

Озадаченный, Фу принялся листать страницы. Подробные заметки о причудах заполняли страницы: наблюдения, теории, возможные применения. Прошел час.

Неужели все это написал Изуку? И зачем? Фу размышлял: стремится ли он стать героем?

Ближе к концу блокнота Фу обнаружил разрозненные записи. На страницах были пятна, похожие на следы дождя или слез. Последняя запись гласила:

«Я не могу продолжать. Это слишком больно. Я никогда не стану героем. Качан прав. Я всего лишь никчемный, безпричудный Деку. Эти тетради - напоминание о моих мечтах. Зачем я вообще все это записываю?»

Это очень встревожило Фу. Во-первых, это доказывало, что Изуку когда-то хотел стать героем, но, похоже, по какой-то причине решил, что не сможет. Хуже того, Изуку назвал себя никчемным, что, как Фу знал, было неправдой и очень грубым словом, и, очевидно, кто-то по имени Качан назвал его так. Это разозлило Фу, и он, наверное, расстроился бы еще больше, если бы не все эти приглушенные эмоции.

Для Фу термин «безпричудный» был загадкой. Если бездомный означает отсутствие дома, а без гроша в кармане - отсутствие денег, то безпричудный должно означать отсутствие причуд. Но это было непостижимо. Фу никогда не встречал людей без причуд; это было так же невероятно, как родиться без головы. Но если подумать о причудах, то, возможно, и такое возможно.

Может ли существовать причуда, которая сводит на нет другие причуды? Если кто-то украл причуду Изуку, это объясняет его нежелание обсуждать ее. Фу собрал все воедино: Молчание Изуку, его уклончивость - возможно, это потому, что у него больше нет своей причуды.

Как раз в тот момент, когда откровения Фу начали закрепляться, дверь распахнулась.

—Почему ты так долго, Фу?— спросила Киба, а за ней Эри, Кэй и Сансан.

—Что ты делаешь с тетрадями Изуку?— Взгляд Эри остановился на кипах.

После того как Фу рассказал о своей теории, в комнате загалдели.

—У Изуку... забрали его причуду?— Кэй охнула.

—Я так думаю,—кивнул Фу.

Киба рассердилась:

—И кто-то по имени Качан так его ругает?

—Еще хуже. Похоже, Изуку поверил этим словам,—ответил Фу, скрестив руки.

—Но ведь Изуку замечательный!— воскликнула Кэй.

Сансан, хотя и не совсем понимая, загукала в знак согласия. Она чувствовала, что Изуку переживает что-то плохое, и ей это не нравилось.

Эри, напротив, молчала. Она вспомнила, как Изуку рассказал ей о том, что у него нету причуды и о том, как его высмеивали. Он просил ее молчать об этом, и она безропотно подчинилась. Но теперь, когда остальные соединили все точки, Эри не знала, что делать.

—Итак, каков наш план?— Кей наконец нарушил задумчивое молчание.

В ответ на слова Кей из дверного проема послышался голос Изуку:

—План для чего?

Он увидел свои тетради, и на его лице появился румянец смущения.

—Мне следовало бы их выбросить,—пробормотал Изуку, отводя взгляд.

Выражение лица Фу ожесточилось:

—Зачем их выбрасывать?

—Они... больше не нужны,—почти шепотом произнес Изуку.

—И почему же?—нажал Фу.

—Я вел их, когда мечтал стать профессиональным героем,—голос Изуку дрогнул,—Теперь они бесполезные.

—Ты мечтал стать героем?— спросила Киба. Наконец-то она получила хоть какую-то информацию о своем опекуне.

Изуку заколебался:

—Да.

—Почему ты отказался от этой мечты?— Вопрос Кибы повис в комнате.

Изуку попытался заговорить, но не получилось. Он раздумывал, как обратиться к детям: врать было неправильно, но правда пугала не меньше. Если он признается, что не может использовать причуду, неизбежно последуют вопросы о том, что он безпричудный.

Мрачное напоминание о его прошлом.

Именно из-за отсутствия причуды он подвергался насмешкам, был изолирован и привлекал к себе презрительные взгляды.

Голос надежды внутри него шептал, что эти дети будут и дальше хорошо к нему относиться.

Однако томительный опыт утверждал обратное. Одна только мысль о том, что в их глазах появится знакомая насмешка, была невыносима.

—Это не имеет значения!— Изуку закричал с нехарактерной для него резкостью, напугав детей. —Это все в прошлом!

Они смотрели на него, отмечая его явное расстройство: пот, учащенное дыхание, безошибочный страх в глазах.

После мучительного молчания Изуку попытался вернуть себе самообладание:

—Простите. Давайте просто...

—Это потому, что кто-то забрал твою причуду?— осведомилась Киба.

Застыв, Изуку встретил взгляд Фу.

Наступило еще одно затянувшееся молчание.

Собравшись с силами, Изуку наконец признался:

—Никто ее не крал. Я... родился без нее.

Глаза всех присутствующих расширились, кроме Эри, которая виновато опустила глаза.

—Но у всех есть причуды!— возразила Кэй.

—Не совсем так,—мягко возразил Изуку. —Мизерная часть населения Земли не имеет причуд. Большинство из них - пожилые люди, но бывает и так, что человек рождается без причуды.

—У тебя никогда не было причуд?—уточнил Фу.

Кивнув, Изуку опустил взгляд в пол.

В комнате воцарилась тревожная тишина. Такого Изуку не испытывал с тех пор, как задал судьбоносный вопрос Всемогущему о своем потенциале героя - вопрос, ответ на который едва не разбил его вдребезги.

Спустя вечность Киба задала еще один вопрос.

—Зачем скрывать это от нас?

Проглотив страх, Изуку признался:

—Всякий раз, когда я говорил об этом в прошлом, люди начинали на меня смотреть по другому. Они насмехались, презирали или даже ненавидели меня. Я боялся... если бы вы узнали, вы бы не захотели быть со мной.

Небольшая пауза, затем Киба с горячностью ответила:

—Это абсурд! Послушай меня, опекун: отсутствие причуд у тебя не имеет для нас никакого значения! Те, кто сторонится такой сострадательной души, мой враг. Ты приютил, накормил и позаботился о нас, когда всем остальным было все равно! Ты больше, чем опекун - ты семья! И наше уважение к тебе непоколебимо.

—Угуууу!— подхватила Сансан.

—Мы и не думали уходить от тебя, Изуку,—заверил Фу. —Наша жизнь сильно улучшилась с тех пор, как мы встретили тебя. Отсутствие у тебя причуд ничуть не умаляет этого.

—Ты такой же замечательный и без причуды!— добавила Кей.

Эри решительно кивнула.

Изуку охватил прилив счастья и облегчения. Они приняли его, все его недостатки. Наконец-то его не отвергли.

Ошеломленный, он опустился на колени, и слезы полились сами собой. Казалось, с его плеч свалился груз многолетней боли и тревоги.

Поняв, что настал момент, Сансан вытянула руки и, схватив Изуку и всех детей, заключила их в объятия.

—Спасибо,—прошептал Изуку сквозь слезы. —Спасибо вам всем.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3386529>